

КОМПЛЕКТОВАНИЕ, ЧИСЛЕННОСТЬ И ПОТЕРИ РУССКОЙ АРМИИ В 1812 ГОДУ [К 175-летию Отечественной войны 1812 г.]

В исторической литературе, посвященной Отечественной войне 1812 г., до сих пор имеются большие расхождения в оценках численности и потерь русских войск. Это объясняется прежде всего разным подходом исследователей к определению состава вооруженных сил. Так, М. И. Богданович и П. А. Жилин приводят данные только о штатной численности регулярной полевой армии, А. И. Михайловский-Данилевский учитывает и гарнизоны войска, а Л. Г. Бескровный еще и иррегулярные части (см. табл. 1). Различно оценивается и численность Главной армии на момент перехода в контрнаступление. Оба дореволюционных автора не включили в нее казаков и большую часть ополчения (оставив только 5,4 тыс. ратников). Л. Г. Бескровный учитывал лишь данные о состоящих на довольствии войсках (кроме казаков), а П. А. Жилин в свои подсчеты казаков включал. Сведения о потерях в работах названных историков также значительно расходятся. Как правило, они неполны, редко подкрепляются архивными ссылками и не могут быть проверены. Оценка общих потерь русской армии в войне имеется только в труде М. И. Богдановича.

На наш взгляд, наиболее достоверные данные, поддающиеся проверке и далее используемые нами, содержит труд Н. П. Поликарпова «Боевой календарь-ежедневник Отечественной войны 1812 года», строящийся на основе последовательного изложения содержания рапортов войсковых частей о боевых действиях¹. К сожалению, свой труд Н. П. Поликарпов довел только до 31 августа 1812 г. Сведения, касающиеся ряда сражений, например, при Шевардине 24 августа², неполны, так как автор не разыскал рапорты отдельных полков, принимавших в нем участие.

Источником ценной информации по рассматриваемому вопросу является также свод данных, составленный сотрудниками Военно-ученого архива (ВУА), позднее нанесенный на стены храма Христа Спасителя в Москве³. Во многих случаях, когда речь идет о некоторых сражениях, этот источник является пока единственным.

Различие в данных, зачастую отсутствие точных архивных ссылок, обобщенность сведений о потерях обуславливают необходимость специального источниковедческого анализа сохранившихся сведений о численности и потерях русской армии в Отечественной войне 1812 г.

Строевые рапорты и ведомости войсковых соединений и армий, собранные в коллекции ВУА и фонде канцелярии императора Александра I, были опубликованы в сборниках документов, в которые вошли практически все указанные архивные материалы по 1812 г.⁴ Были осуществле-

¹ См.: Труды Московского отделения Императорского Русского военно-исторического общества (далее — МО ИРВИО), т. 4, ч. 1. М., 1912.

² Здесь и далее даты приводятся по старому стилю.

³ См.: ЦГВИА СССР, ф. 474, оп. 1, д. 96; Хамин С. А. Алфавитный указатель частей войск — участников войны 1812 г., начертанных на храме Христа Спасителя. СПб., 1911.

⁴ См.: Отечественная война 1812 г. Материалы Военно-ученого архива. Т. 1—21. СПб., 1900—1914; Сборник исторических материалов, извлеченных из архива собственной е. и. в. канцелярии. Вып. 1—3, 11, 14. СПб., 1876—1914.

Данные в литературе о численности и потерях русской армии (тыс. чел.)*

Авторы	Общая численность			Потери войск	
	всей русской армии в начале 1812 г.	Главной армии в начале октября 1812 г.	действующей армии на начало 1813 г.	в сражении при Бородине	за всю войну
А. И. Михайловский-Данилевский	591	97	86	58	—
М. И. Богданович	480	97	135	58	250
Л. Г. Бескровный	597	120	86	38,5	—
П. А. Жилин	480	130	—	44	—

* Источники: Михайловский-Данилевский А. И. Описание Отечественной войны 1812 года, ч. 1. СПб., 1839, с. 123; ч. 2. СПб., 1839, с. 275; ч. 3. СПб., 1839, с. 309; ч. 4. СПб., 1839, с. 278; Богданович М. И. История Отечественной войны 1812 г. по достоверным источникам, т. 1. СПб., 1858, с. 57; т. 2. СПб., 1859, с. 18, 224; т. 3. СПб., 1860, с. 48, 518; Бескровный Л. Г. Отечественная война 1812 г. М., 1962, с. 184—196, 396, 477; Жилин П. А. Гибель наполеоновской армии в России. М., 1968, с. 80, 165, 169, 190.

ны и тематические публикации документов, включавшие отдельные рапорты армий и соединений из других фондов ЦГВИА СССР и других архивов⁵.

Указанные публикации не позволяют, однако, создать достаточно полную и достоверную картину изменения численности армий и отдельных корпусов за время войны. В значительной степени этот недостаток может быть устранен за счет привлечения к исследованию вопроса не опубликованных ранее документов. В фондах инспекторской экспедиции (ЦГВИА СССР, ф. 11), преобразованной в марте 1812 г. в инспекторский департамент Военного министерства (ЦГВИА СССР, ф. 395), отложились месячные строевые рапорты полков. На их основе составлялись сводные ведомости, характеризующие состояние всех русских вооруженных сил. Эти ведомости, подававшиеся на имя царя, сохранились в коллекции ВУА. Нами были обнаружены их черновые варианты, охватывающие период с 1805 г. по март 1812 г.⁶ В них содержится достаточно полная и подробная информация на уровне родов войск, типов формирований, а в некоторых — на уровне отдельных соединений. Ввиду того, что обработка сведений требовала времени и велась в отрыве от войсковых штабов, при подсчетах иногда использовались устаревшие расписания войск, отчего возникали ошибки, которые, впрочем, вполне устранимы. Журнал входящих бумаг инспекторского департамента свидетельствует, что во время Отечественной войны 1812 г. большинство полков действующей армии подавали рапорты крайне нерегулярно⁶. Из-за этого Военное министерство не имело полных данных о численности действующей армии.

Имеющиеся сведения в значительной степени концентрируются в делах штабов армий (ЦГВИА СССР, ф. 14414, 14671), военно-походной канцелярии е. и. в., личных фондах генералов М. Б. Барклая-де-Толли (ф. 103), Ф. Ф. Эртеля (ф. 49), Д. И. Лобанова-Ростовского (ф. 125), Н. Ю. Урусова (ф. 136), А. А. Клейнмихеля (ф. 138), А. А. Аракчеева (ф. 154) и др. Лишь часть документов тематически сгруппирована в определенные дела, остальные рассеяны по сотням архивных единиц хранения.

Отметим мозаичный характер содержащейся в источниках информации, неполноту данных ввиду неучета частей, не подававших своевре-

⁵ См.: М. И. Кутузов. Сб. док. В 5-ти т. Т. 4, ч. 1. М., 1954; ч. 2. М., 1955; Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г. Сб. док. М., 1962.

⁶ ЦГВИА СССР, ф. 11, оп. 3, д. 377, 408, 460, 438, 507, 531, 584, 585.

⁷ Там же, ф. 1, оп. 1, д. 2453.

Изменения состава и численности вооруженных сил России в 1812 г.*

	Январь 1806 г.	Январь 1812 г.	Сентябрь 1812 г.
Пехота	123 пп, 3 пб, $\frac{281^a}{231}$	166 пп, 5 пб, $\frac{410}{381}$	184 пп, 6 пб, 125 рез. пб, 503
Регулярная кавалерия	52 кп, 1 эск. $\frac{62}{58}$	66 кп, 2 эск. $\frac{83}{79}$	67 кп, 72 эск. 90
Полевая артиллерия	$\frac{30}{26}$	$\frac{46}{43}$	44
Инженерные войска	$\frac{7}{7}$	$\frac{10}{9}$	10
Казачьи и иррегулярные войска ^б	107	110	140
Всего в полевых войсках, в т. ч. лица, прикомандированные к армии	$\frac{487}{427}$	$\frac{659}{622}$	787
Гарнизонные войска и внутренняя стража	$\frac{84}{69}$	$\frac{91}{77}$	92
Артиллерийские гарнизоны, ларки, арсеналы	$\frac{11}{116}$	$\frac{22}{21}$	25
Всего в сухопутных войсках	$\frac{583}{510}$	$\frac{772^*}{716}$	904

* Источники: январь 1806 г. — ЦГВИА СССР, ф. 11, оп. 3, л. 377, л. 11—12; январь 1812 г. — Там же, л. 534, л. 3—5 об. (не учтены 4 мореходные полка); сентябрь 1812 г. — Там же, ф. 1, оп. 1, л. 2784, л. 145—200 (даны штатная числ.). В таблице не указаны военно-спиртные заведения и мелкие ивальные команды, не имеющие боевого значения.

Сокращения: пп — пехотные и егерские полки, пб — пехотные батальоны, кп — кавалерийские полки, эск. — эскадроны.

^а Числитель — численность строевых и нестроевых военнослужащих (в тыс. человек) по штату, знаменатель — по списку. ^б Численность по списку. ^в Так в ведомости, фактически 720 тыс. человек.

менно рапорты. Кроме того, в зависимости от назначения, времени и обстоятельств подачи рапортов в них включались разные категории военнослужащих: музыканты, офицеры, а также артиллеристы, прикомандированные ополченцы и т. д. Поэтому имеющиеся в рапортах данные необходимо уточнять путем сопоставления их со сведениями из других источников (расписаний войск и др.). Величина поправки устанавливается достаточно точно, когда известно, какие части или категории военнослужащих не указаны в рапорте, какова их средняя численность на данный отрезок времени. По этому методу (кстати, использовавшемуся таким серьезным дореволюционным историком, как М. И. Богданович), доработаны цифровые данные по всем армиям.

Источниковой базой для определения суммарных потерь войск являются прежде всего рапорты и ведомости соединений о понесенных в сражениях людских потерях, отложившиеся в фонде М. Б. Баркляя-де-Толли и коллекции ВУА. При работе с этим видом источников учитывался ряд обстоятельств. В сложной военной обстановке трудно было с большой полнотой и точностью вести учет потерь, что приводило к появлению расхождений в документах. Поэтому из-за больших расхождений в оценках убыли в различных источниках предпочтение необходимо отдать наиболее полным и подробным ведомостям, поддающимся проверке при сопоставлении с рапортами подчиненных частей. В рапортах о сражениях потери противника преувеличивались, а свои преуменьшались зачастую с целью получения наград и чинов (этим особенно отличались рапорты командира 1-го отдельного корпуса П. Х. Витгенштейна) и т. п. Использование этого вида источников допустимо лишь при отсутствии других возможностей.

Проведенное нами исследование позволило проверить достоверность и уточнить данные о потерях в большинстве сражений.

В ЦГВИА СССР имеются также обобщенные сведения, позволяющие исчислить боевые и небоевые потери действующей армии в Отечественной войне⁷.

Процесс формирования новых частей можно проследить по архивным данным, приведенным в таблице 2. Увеличение численности войск происходило как за счет усиления рекрутских наборов, так и путем перевода старослужащих солдат из гарнизонов в полки. В течение 1811 г. большинство гарнизонных батальонов передали на формирование 19 новых полков⁸ своего состава, или около 32 тыс. старослужащих⁹. Взамен в состав своей внутренней стражи поступило 30 тыс. годных к службе инвалидов¹⁰. С учетом 45 подвижных инвалидных рот, приданных воинским соединениям для обслуживания главным образом госпиталей, а также небольших команд при тыловых учреждениях, общее число инвалидов на военной службе в 1812 г. составляло более 60 тыс. человек, т. е. почти все отставные солдаты, годные к нестроевой службе, были возвращены в войска.

В течение 1805—1812 гг. число казаков и «инородцев» в составе вооруженных сил было стабильным — 108—117 тыс. человек. Они входили в состав нескольких казачьих войска. Самое крупное из них — Донское — 50 тыс. казаков — несло в основном службу при армейских соединениях. Фактически в марте 1812 г. с Дона к армии были прикомандированы 65 полков, насчитывавших 39 тыс. казаков¹¹.

Отметим, что собственно на службе в армии находилось не более 3/4

⁷ Там же, ф. 103, оп. 208а, св. 0, л. 107, ч. 23, л. 17—20; ф. 295, оп. 240, л. 49, л. 1—350.

⁸ См.: Отечественная война 1812 г., т. 1, ч. 2. СПб., 1900, с. 10—11; т. 6. СПб., 1905, с. 231—232.

⁹ См.: Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ), изд. 1, т. 31, № 24505 от 1.1811.

¹⁰ См.: Отечественная война 1812 г., т. 17. СПб., 1911, с. 49—50.

состоявших по списку. Остальные временно пребывали дома, «на льготе», до возврата из армии полков, отслуживших определенное время. Так, из проживавших в Приуралье и на территории Оренбургской губернии казаков, а также башкир, темярей, калмыков и мешеряков, насчитывавших до 50 тыс. годных к службе, фактически было направлено на юго-восточные границы 15—18 тыс. человек и до 4 тыс. — в регулярные части на западе страны. Поскольку казаки и «инородцы» должны были сами содержать полки, значительная часть этих служащих не отлучалась из дому, работала в своих хозяйствах и на промыслах. Всего к началу Отечественной войны 1812 г. в составе полевых войск имелось до 120 казачьих и иррегулярных полков общей численностью около 80 тыс. человек. Из них против французов выступили 54 полка, насчитывавшие 27—28 тыс. человек, остальные — охраняли границы государства.

В целом, общая численность полевых войск России к началу 1812 г. за шесть предвоенных лет увеличилась в 1,4 раза и с учетом казаков достигла 602 тыс. человек по списку (см. табл. 2).

Нестроевых в русской армии в начале 1812 г. было 72 тыс., или 12% списочной численности военнослужащих полевых войск. Три четверти из них составляли денщики и фуражеры (ездовые в обозах), обслуживавшие главным образом офицеров-дворян¹². Процент нестроевых чинов в русской армии был выше, чем у французов.

¹¹ См.: ПСЗ, т. 31, № 20166 от 11.1802 г.; ЦГВИА СССР. Сб. указов «Штаты лейб-гвардии и армейских полков с 1802 по 1812 год» [6. м. и г.].

Численность полевых войск России к июню 1812 г.* (тыс. чел.)

Армии, соединения, части	В наличии		По списку (строевых и нестроевых)
	строевых	строевых и нестроевых	
1-я Западная армия	127,8	136,0	159,8
2-я Западная армия (вкл. 27-ю лд)	52,0	57,4	62,0
3-я Обсервационная (Западная) армия	45,8	48,8	58,2
Итого по западной границе	225,6	242,2	280,0
1-й и 2-й резервные корпуса в том числе:			
запасные войска (с гарнизонами крепостей)	31,0	34,5	ок. 47,0
резервные части	55,0	61,1	ок. 65,0
Войска, не подчиненные корпусам (зап. б-н, 27-й лд, 11-я кд)	4,5	5,0	6,0
Дунайская армия	54,5	59,5	70,2
Войска в Крыму (13-я пд с резервной бригадой и 3 гарнизонных б-на)	16,0	17,5	21,0
Финляндский корпус	28,5	31,0	37,2
Войска на Кавказе, вкл. 9 гарнизонных б-нов	39,1	41,6	54,0
В Москве и Архангельске	4,9	5,4	6,4
Всего	459,1	497,8	586,8

* Рассчитано по: сводные ведомости инспекторского деп-та (ЦГВИА СССР, ф. 395, оп. 137, св. 76, д. 1, л. 72—164), расписания и рапорт Донского войска (Отечественная война 1812 г., т. 13, СПб., 1908, с. 142; т. 17, с. 60—63; ЦГВИА СССР, ВУА, д. 3473, л. 1), рапорты резервных корпусов (ЦГВИА СССР, ф. 474, оп. 1, д. 44, л. 14, 16).

В таблице не учтены 28 батальонов 28-й и 29-й пехотных дивизий, 30 казачьих полков, ряд мелких команд — всего до 45 тыс. человек, находившихся на юго-восточных и восточных границах, и до 30 тыс. казаков, оставшихся дома «на льготе».

Сокращения: лд — пехотная дивизия, кд — кавалерийская дивизия, б-н — батальон.

В условиях господства крепостного права нельзя было учредить краткосрочную всеобщую воинскую повинность, позволяющую увеличивать армию в военное время за счет резервистов. 25-летний срок службы могли выдерживать менее 10% призывных в армию (6—7 тыс. чел. в год)¹². Рядовой состав подвергался большим физическим и нравственным лишениям. Число больных, умерших и дезертировавших колебалось от 80 до 110 тыс. человек в год¹³. Покрытие такого некомплекта и формирование новых частей требовало резкого увеличения рекрутских наборов. К тому же до 10% новобранцев не достигали мест назначения, так как физически не выдерживали резких перемен в образе жизни, заболели, умирали или совершали побег. Для сохранения здоровья рекрутов в 1809 г. были созданы рекрутские депо. Рекруты стали совершать лишь сравнительно короткие марши в ближайšie к их губерниям депо, где они легче, чем в полках, привыкали к службе.

Система рекрутских депо способствовала уменьшению потерь среди молодых солдат. Но накануне войны, когда требовалось ускоренно формировать новые и пополнять старые части, эта мера привела к снижению численности боеспособных частей. Рекруты 1811 г. не поступили к лету 1812 г. в действующую армию. Командование не решилось пополнить новые части старослужащими из армейских частей. В результате резервные формирования имели незначительную боеспособность, не позволявшую самостоятельно использовать их в бою.

Осенью 1811 г. рекрутские депо были разделены на две линии. Депо первой линии предназначались для укомплектования 24 пехотных дивизий. Они были рассчитаны на содержание 80 тыс. рекрутов. Другая часть рекрутов 1811 г. была оставлена в 10 депо второй линии, разбросанных по губернским городам от Новгорода до Харькова. Они предназначались лишь для первоначального обучения рекрутов, без их снаряжения и обмундирования. Рекрутов должны были отправлять не в действующую армию, а по мере надобности в депо первой линии и внутренние гарнизоны.

При выступлении в поход 1-й и 2-й армий в феврале 1812 г. к западной границе от каждого полка пехоты отделялся 2-й, «запасной» батальон, за исключением одной гренадерской роты. Эти роты направлялись в армию в составе сводных гренадерских батальонов. В кавалерии на положение запасных переводилась пятая часть всех эскадронов. Запасные войска предполагалось использовать в основном как гарнизоны крепостей (Рига, Бобруйск, Киев и др.) и для прикрытия второстепенных направлений у Мозыря и Дриссы. В марте 1812 г. запасные войска (97 батальонов, 65 эскадронов) были распределены во вновь создаваемые 8 пехотных и 4 кавалерийские дивизии и перестали служить для комплектования «своих» полков. Депо первой линии переформированы в 10 пехотных, 4 кавалерийских дивизий и 4 запасные артиллерийские бригады. Боеспособность их к июлю 1812 г. была невысока. Таким образом, хотя армия и увеличилась по числу дивизий на 2/3, реального роста сил не произошло. Наоборот, численность войск в первом стратегическом эшелоне уменьшилась.

Вопрос о составе и численности русских полевых войск накануне Отечественной войны 1812 г. взложен в исторической литературе недостаточно полно. Большинство авторов опираются на документы Военно-учебного архива, касающиеся 1, 2-й и 3-й Западных армий, не располагая точными данными о численности других войск, имевшихся в европейской

части страны и впоследствии поступивших в действующую армию¹⁴. В использованных историками строевых рапортах соединений, поданных в армейские штабы во время войны, в подсчет включались только строевые чины, имевшиеся налицо, т. е. те, кто фактически занимал места в боевых порядках. В подсчет не входили нестроевые, больные, раненые, отставшие, командированные. Число людей, имевшихся в наличии и состоявших на довольствии, давалось в рапортах значительно реже, и историками почти никогда не учитывалось. Между тем ранее не использованные ведомости инспекторского департамента Военного министерства и другие документы позволяют уточнить состав армий и корпусов, установить не только наличную численность строевых, но также и нестроевых и состоящих по списку (см. табл. 3).

Против 444 тыс. строевых и нестроевых чинов наполеоновских войск, перешедших границы России¹⁵, в начале войны должны были действовать: в первом эшелоне — 1, 2-я и 3-я Западные армии, имевшие 242 тыс. человек, во втором эшелоне — 1-й и 2-й резервные корпуса, гарнизоны крепостей в составе 100 тыс. человек. На юго-западных и северозападных границах находились Дунайская армия и Финляндский корпус (всего 108 тыс. человек), большая часть сил которых по заключении соглашения со Швецией и мирного договора с Турцией предназначалась для операций на флангах и в тылу армии Наполеона.

¹² ЦГВИА СССР, ф. 11, оп. 2, д. 534, л. 2.

¹³ В 1811 г. было убито и пропало без вести 3 тыс. человек, умерло 38,5 тыс., дезертировало 7,4 тыс., постоянно в госпиталях находилось 32—65 тыс. человек. — Там же, ф. 11, оп. 3, д. 582, л. 2—6; д. 584, л. 6.

¹⁴ См.: Харкевич В. И. Война 1812 г. От Немана до Смоленска. СПб., 1901; Габаев Г. С. Роспись русским полкам 1812 г. Киев, 1912; Бескровный Л. Г. Указ, соч. и др.

¹⁵ См.: Chamberlay. Histoire de l'expédition de Russie, vol. I. Paris, 1839. S. 11.

Переукомплектовка войск второго эшелона и фланговых группировок в 1812 г.

на начало войны	Войсковые формирования		Дата и место присоединения к армии или время начала боевых действий	Количество		людей в наличии (тыс. чел.)
	взрослые отряды, посланные на их состав в ходе войны	взрослые отряды, посланные на их состав в ходе войны		б-цов	эск.	
1-й резервный корпус	Гарнизоны Рига и Динамида ¹ Гарнизона Динабург и Гауса, присоединенные к 1-му корпусу П. Х. Витгенштейна ² Корпус Ф. Ф. Винценгероде ³ Отряд из Пскова ⁴ Отряд А. С. Жемужникова ⁵	Рига Дрисса — Полоцк	ноябрь, Рига ноябрь, Дрисса — Полоцк	32 19	8 11	47,0 ок. 5,0
2-й резервный корпус	Гарнизон Бобруйска ⁶ Корпус М. А. Миклардоница ⁷ 2-й резервный корпус ⁸ Отряд Н. А. Ушакова ⁹	Смоленск Полоцк Горь	22—29 июля, Смоленск август, Полоцк август, Горь	19 6 8 84	— — — 19	ок. 8,0 2,5 2,1 34,6
Дунайская армия	Гарнизон Бобруйска ⁶ Корпус М. А. Миклардоница ⁷ 2-й резервный корпус ⁸ Отряд Н. А. Ушакова ⁹	Бобруйск Гжатск Мозырь	август, Бобруйск 18 августа, Гжатск ноябрь, Мозырь 10 сентября, Полоцк	18 32 18 14	19 44 6	6,2 46,2 11,7 5,9
Финляндский корпус	Главные силы армии ¹⁰ Отряд Н. И. Милерса, часть 13-й пд, др. отд. части ¹¹ Итого... Главные силы корпуса ¹² 2 полка Итого...	Волынь Волынь Рига Рига	24 августа, Волынь октябрь, Волынь сентябрь, Рига октябрь, Рига	76 46 28 74 6 4 10	39 56 8 64 4 4	ок. 33,0 ок. 12,0 45,0 42,0 3,0 19,0
Всего...				244	126	124,6

¹ ЦГВИА СССР, ф. 474, оп. 1, л. 46, л. 13. ² Отечественная война 1812 г., т. 17, с. 59—607; ф. 39, оп. 6, л. 27, с. 33. ³ ЦГВИА СССР, ф. 103, оп. 1, л. 38. ⁴ Отечественная война 1812 г., т. 21, с. 61—62, 183. ⁵ Отечественная война 1812 г., т. 17, с. 287. ⁶ ЦГВИА СССР, ф. 103, оп. 288, св. 5, л. 1, л. 125; св. 12, л. 38. ⁷ Отечественная война 1812 г., т. 21, с. 113—116. ⁸ ЦГВИА СССР, ф. 103, оп. 288, св. 5, л. 1, л. 125; св. 12, л. 38. ⁹ Отечественная война 1812 г., т. 21, с. 113—116. ¹⁰ ЦГВИА СССР, ф. 103, оп. 288, св. 5, л. 1, л. 125; св. 12, л. 38. ¹¹ ЦГВИА СССР, ф. 103, оп. 288, св. 5, л. 1, л. 125; св. 12, л. 38. ¹² Там же, с. 580. Отечественная война 1812 г., т. 21, с. 61—62, 183.

Удар превосходящих сил противника заставил русское командование отводить войска в глубь страны с целью выигрыша времени для подтягивания имеющихся и подготовки новых резервов.

Данные об использовании войск второго эшелона и фланговых группировок приведены в таблице 4. Из входивших в их состав 208 тыс. человек, реально были введены в боевые действия только 134 тыс.

Значительная часть сил 2-го резервного корпуса — 4 бригады, а также 12-я кавалерийская дивизия (всего до 15 тыс. человек), предназначенные для укомплектования Дунайской армии, по разным обстоятельствам в нее не попали и в боевых действиях не участвовали.

Летом и осенью в состав действующей армии поступили вновь сформированные резервные части и ополчения (см. табл. 5). Шесть резервных полков под командованием генерала А. А. Клейнмихеля формировались в течение июля — августа из рекрутов, оставшихся в депо второй линии¹⁶. Двенадцать других под общим командованием генерала Д. И. Лобанова-Ростовского в течение лета были укомплектованы рекрутами 82-го набора, проведенного весной 1812 г. Для удобства управления они были разделены на две дивизии под началом генералов В. А. Русанова и Н. Ю. Урусова. Эти формирования были обеспечены запасами вооружения и амуниции, имевшимися на складах Военного министерства.

В первых числах июля правительство вынуждено было обратиться к исключительной мере — созыву ополчений, составлявшихся в основном из крепостных крестьян, а также к мобилизации иррегулярной кавалерии среди народов, имевших традиции конно-казачьей службы.

В течение июля — августа на Дону было собрано дополнительное казачье войско из ранее служивших и молодых 17—18-летних казаков в составе 26 полков (15 тыс. человек). Своевременное их прибытие под Тарутино резко изменило соотношение сил в кавалерии накануне перехода русской армии в контрнаступление. Поволжье, Приуралье и Оренбургская губерния направили дополнительно к своим имевшимся в армии 8 полкам еще 24 (13 тыс. человек). Но реальною помощью действующей армии в 1812 г. успели оказать только три башкирских полка, участвовавших в преследовании войск Наполеона в составе отряда П. М. Волконского. По окончании Березинской операции они сопровождали пленных. Остальные полки, подошедшие позже, были подчинены командующему ополчением 3-го округа П. А. Толстому.

Летом 1812 г. правительство решило использовать стремление многих жителей Украины к восстановлению казачества. В Киевской губернии в июне началось формирование четырех украинских казачьих полков. В июле было объявлено о создании в Полтавской и Черниговской губерниях 15 малороссийских регулярных конно-казачьих полков тысячного состава¹⁷. Первые четыре полка были направлены в 3-ю Западную армию, остальные предназначались для усиления Главной армии. В сентябре шесть черниговских полков были оставлены на границе Могилевской губернии с целью не дать захватчикам возможности использовать ресурсы неразоренной местности. Девять полтавских полков прибыли к Калуге в 20-х числах октября, когда русская армия уже перешла в контрнаступление. Только два полка успели примкнуть к партизанскому отряду генерала А. И. Ожаровского¹⁸, остальные были направлены в помощь Калужскому ополчению, следовавшему за южным флангом армии в Могилевскую губернию.

¹⁶ Три полка (9, 10, 11-й) в армию не поступили и послужили кадрами для вновь формирувавшихся резервов.

¹⁷ Отечественная война 1812 г., т. 21, с. 113—116.

¹⁸ Там же, т. 17, с. 78, 79, 86.

Пополнение действующей армии в 1812 г.

Армейские резервные формирования и ополчения	Дата и место призыва в армию (или время начала боевых действий)	Батальоны, дружины	Каз. полков	Людей в войсках (тис. чел.)	
				по окончанию формирования	вступило в бой
Полья А. А. Клейнвехера ¹	29 авг.—5 сент., Москва	18	—	15,4	6,4
Дивизия В. А. Русанова ²	14 сент.—5 окт., Тарутино	18	—	28,7	11,6
Дивизия Н. Ю. Урусова ³	Минск	18	—	12	3,0
Армейские части из Петербурга ⁴	сентябрь, Полоцк — Новгород	—	2	12,8	12,8
Смоленское ополчение ⁵	17 авг., Вязьма	—	—	12,4	19,4
Московское ополчение ⁶	22—25 авг., Бороздино	—	1	27,6	27,6
Петербургское ополчение ⁷	25 сент.—1 окт., Полоцк	—	3	15,3	14,0
Новгородское ополчение ⁸	18 окт.—ноябрь, Витебская губ.	—	—	10,5	7,0
Тульское и Тверское ополчения ⁹	сентябрь, Тарутино, г. Клин	—	3	8	2,5
Рекрутские партии на депо второй линии ¹⁰	сентябрь, Тарутино	—	—	8,5	1,5
Рекрутские партии 83-го набора из Прибалтики ¹¹	август, Полоцк	—	—	1,4	1,4
Рекрутские партии 82-го набора, поступили во 2-й резерв. корпус в Ригу ¹²	июль Мозырь	—	—	3,6	ок. 3,5
Конные части из Поволжья, Приуралья, Оренбургской губернии ¹³	Рига	—	—	2,8	ок. 2,5
Казацкие полки украинские ¹⁴	ноябрь, Витебск	—	22	13	1,5
малороссийские ¹⁵	сентябрь, Луцк	—	4	5	5,0
донские ¹⁶	сентябрь, Черниговская, Могилевская губ.	—	15	ок. 18	ок. 10,0
Итого...	21 сент.—11 окт., Тарутино	142	75	205	15,0
					134,2

¹ М. И. Кутузов, т. 4, ч. 2, с. 540; ЦГВИА СССР, ф. 14414, оп. 10201, св. 68, д. 8, ч. 2, л. 7. ² М. И. Кутузов, т. 4, ч. 2, с. 541. ³ ЦГВИА СССР, ф. 1, оп. 1, д. 320, л. 6; ф. 126, св. 13, д. 22. ⁴ Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г., т. 1, с. 49—52. ⁵ Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г., с. 5. ⁶ Там же, с. 39, 205, 346. ⁷ Там же, с. 30, 346. ⁸ М. И. Кутузов, т. 4, ч. 1, с. 402. ⁹ Там же, т. 1, с. 310. ¹⁰ ЦГВИА СССР, ф. 1409, оп. 1, д. 710, ч. 2, л. 2. ¹¹ М. И. Кутузов, т. 4, ч. 2, с. 355. ¹² Там же, т. 2, с. 21, с. 355. ¹³ Там же, т. 2, с. 21, 114—115, 365, 367. ¹⁴ ЦГВИА СССР, ф. 1409, оп. 1, д. 710, ч. 2, л. 2. ¹⁵ Отечественная война 1812 г.

Создание ополчений объявлялось манифестами от 6 и 18 июля 1812 г.¹⁹ По истечении двух недель в ближайших к театру военных действий губерниях, объединенных в 1-й и 2-й округа ополчений, начался сбор 139 тыс. ратников²⁰. Сбор 46 тыс. ратников 3-го округа, охватывавший 6 губерний Поволжья к востоку от 1-го Московского округа, должен был начаться с 1 сентября 1812 г.

Кроме того, был разрешен сбор ополчений в Смоленской (12,2 тыс. человек), Полтавской и Черниговской (42 тыс. человек) губерниях, которым угрожала военная опасность и население которых просило о созыве ополчения, а не рекрутского набора. Общая численность этих формирований должна была составить 55—260 тыс. ратников²¹. Военное министерство оказывало помощь в вооружении, в котором испытывался большой недостаток²², и в обучении ратников.

Благодаря патристическому подъему удалось в 3—4-недельный срок собрать ратников, снабдить их одеждой одного типа, продовольствием на 3 месяца и холодным оружием.

В состав армии поступили ополчения Смоленской и Московской губерний, через которые отступали русские войска. А па усиление корпуса П. Х. Витгенштейна, остро нуждавшегося в подкреплениях, были направлены Петербургское и часть Новгородского ополчения (другая его часть прикрывала Петербургскую дорогу, а затем в составе отряда Ч. М. Волконского действовала на северном фланге Главной армии). Остальные ополчения, входившие в 1-й округ, закончив формирование на 1—2 недели позже Московского ополчения, в конце августа находились в нескольких переходах от Москвы. В состав армии они не вошли, за исключением трех конных полков (1-го и 2-го Тульского и Тверского).

В ноябре большинству ополчений было приказано следовать к границам для усиления армии, выступившей в заграничный поход, а также поддерживать внутренний порядок на непокойной освобожденной территории. Многие ополчения в 1813 г. участвовали в заграничном походе.

В помощь 1, 2-й Западным и 3-й Обсервационной армиям в ходе войны прибыло регулярных войск 174,8 тыс. человек, иррегулярных — 31,5 тыс. и ополчения — 62,3 тыс., всего — 268,6 тыс. человек (см. табл. 4 и 5).

Обратное влияние на численность армии оказывала убыль личного состава, которая складывалась из боевых и небоевых потерь. О боевых потерях русской армии в литературе имеются сравнительно точные данные. О них можно судить по опубликованной сводной ведомости потерь Главной армии, охватывающей период от начала войны до сражения при Малоярославце²³.

Основные боевые потери были понесены в крупных сражениях. Так, в восьми крупных сражениях они составили 65,7 тыс. человек, а в 31 мелком — 4 тыс. С учетом не вошедших в ведомость данных²⁴ потери 1-й и 2-й Западных (а после объединения — Главной армии) в основных сражениях составили 17,5 тыс. убитых, 38,1 тыс. раненых, 21,2 тыс. пропавших без вести — всего около 77 тыс. человек. А с учетом урона в многочисленных стычках и небольших боях они составляли 82 тыс. человек²⁵.

¹⁹ ПСЗ, т. 32, № 25176, 25188; Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г., с. 14—16.

²⁰ Отечественная война 1812 г., т. 21, с. 473.

²¹ Бескровный Л. Г. Указ. соч., с. 461—462. Без учета украинских казаков в составе ополчения.

²² См.: Шведов С. В. Судьба запаса огнестрельного оружия Московского арсенала в 1812 г. — Советские архивы, 1985, № 5.

²³ М. И. Кутузов, т. 4, ч. 2, с. 710—714.

²⁴ ЦГВИА СССР, ф. 103, оп. 208а, св. 0, д. 107, ч. 43, 44. Малоярославец — 7,1 тыс.; Вязьма — 1,2; Красный — 2 тыс. человек.

²⁵ Без уточнения данных о потерях в ряде сражений (см. сноску 53).

Значительная убыль людей имела место и между сражениями, т. е. по небоевым причинам (болезни, смертность, отставание от своих частей). Если в мирное время 3/4 больных по выздоровлении быстро попадали в свои полки, то в условиях постоянного маневрирования армии больные и отставшие оказывались на больших расстояниях от своих частей и не могли быстро встать в строй. Конечно, это были неизбежные потери. Часть убыли компенсировалась обратным притоком возвращавшихся в строй²⁶.

Трудности войны, физические и психологические, закачивали большинство солдат, но толкали некоторых к дезертирству, мародерству. Значительная часть таких людей была возвращена в армию уже накануне Бородинской битвы благодаря деятельности генерал-майора М. И. Левицкого, собравшего в тылу армии до 13 тыс. выздоровевших раненых и больных и отлучившихся от своих частей солдат²⁷. В Тарутинский лагерь русской армии также были собраны тысячи выздоровевших и отлучившихся солдат²⁸.

Хорошо сохранившиеся сведения о распределении числа потерь в восьми полках 3-й и 4-й пехотных дивизий показывают, что количество больных и раненых за всю кампанию было примерно равным — по 600 на полк (0,4% ежедневно), отставших — по 300 на полк (0,2% ежедневно). Если принять число больных в июле за 100%, то в дальнейшем оно изменялось следующим образом: август — 101, сентябрь — 258, октябрь — 207, ноябрь — 127%²⁹.

В число небоевых потерь вошли также потери ратников за период, когда они включались в строевые рапорты армии. С 11 сентября по 6 октября их число сократилось с 16,6 тыс. до 11,2 тыс. человек³⁰. Сведения о потерях московских и смоленских ратников за другие промежутки времени в штабы не поступали. В исторической литературе никаких сообщений об этом также нет. Однако, как удалось установить, по требованию Военного министерства весной — летом 1813 г. большинство полков Главной армии дали именные списки ратников с указанием причин их выбытия из строя, что позволило обобщить следующие данные по Московскому ополчению.

Потери больными и отставшими на марше составляли примерно равные величины — в целом около 30%, бежало — 4%, умерло — 2,2%; боевые потери составили 6—7%; передано в инженерные войска, артиллерию и направлено в различные командировки — 17%; осталось на январь 1813 г. при полках 8%³¹. Учитывая, что в армию были распределены 16,8 тыс. ратников, небоевые потери составили 13,3 тыс. человек, боевые — около 2 тыс., а в наличии к концу кампании с учетом 1 тыс. человек не распределенных при главной квартире, — не более 2,2 тыс. ратников³². Судьба остальных 10 тыс. ратников по документам не прослеживается. Вероятно, сопровождая раненых от Бородина и Москвы в глубь России, они отстали от войск. Более 5 тыс. человек из них затем вернулись в свои деревни³³. Поскольку их уже не могли использовать для военной службы, главным образом из-за отсутствия зимнего обмундирования, они представляли собой разновидность небоевых потерь.

²⁶ Установить численность возвращающихся можно лишь на основе полного комплекта строевых рапортов всех частей, так как специально такой подсчет не проводился. Это учитывалось автоматически в данных о наличном составе войск.

²⁷ ЦГВИА СССР, ф. 29, оп. 1/153 г, св. 3, д. 463, л. 24.

²⁸ Например, 11 сентября М. И. Левицкий собрал 2,3 тыс. выздоровевших и отлучившихся от частей солдат (ЦГВИА СССР, ф. 103, оп. 208а, св. 0, д. 107, ч. 17, л. 3).

²⁹ Там же, ч. 28, л. 17—20.

³⁰ М. И. Кутузов, т. 4, ч. 1, с. 355—360.

³¹ ЦГВИА СССР, ф. 395, оп. 240, д. 49, л. 1—350; ф. 14414, оп. 10/291, св. 68, д. 13, ч. 1, л. 11; ч. 6, л. 12.

³² М. И. Кутузов, т. 4, ч. 1, с. 459.

³³ Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г., с. 93; ЦГВИА СССР, ф. 103, оп. 208д, св. 0, д. 82, л. 52.

Данные о Смоленском ополчении плохо сохранились. Известно, что до перехода армии в контрнаступление смоленские ополченцы использовались для выполнения работ по инженерному и саптарному обеспечению регулярных частей. Они приняли участие в сражениях при Тарутине и Малоярославце. Затем они были оставлены в освобожденных уездах своей губернии для организации власти и наведения порядка в тылу армии, до 6 тыс. ратников участвовали в сопровождении пленных, рекрутов, различных обозов³⁴. При роспуске ополчения летом 1813 г. подсчитали, что из 12,4 тыс. ратников 1649 умерло, 2850 пропало без вести, в свои дома вернулось 7,9 тыс. человек³⁵. Небоевые потери ополчений составили около 28,5 тыс. человек; боевые — свыше 3 тыс. человек.

Состояние 1-й Западной армии может быть подробно изучено благодаря регулярно подававшимся строевым рапортам, данные которых приведены в таблице 6. Анализ рапортов показывает, что не все части, входившие в армию, в них учитывались. Поскольку состав армии в течение больших промежутков времени не менялся, автор рассчитал поправки на неучтенные части, исходя из средней численности подобных частей в определенный период времени. Особенно часто отсутствовали данные о казачьих полках. Имеющиеся сведения говорят о том, что их численный состав изменялся сравнительно медленно: от 450 человек (или 90% штата) в июле до 350—380 человек в августе и сентябре³⁶. После прибытия пополнения в октябре он возрос до 420—450 человек, а в декабре вновь упал примерно до 200 человек.

2-я Западная армия со 2 июня по 16 августа рапортов не подавала. Изменения ее численного состава за это время могут быть установлены расчетным путем. Данные таблицы 6 показывают, что 17 августа армия насчитывала 34,8 тыс. человек, а потери 2 августа при Красном и 4—6 августа при Смоленске составили соответственно 1,5 и 2,3 тыс. человек³⁷; поэтому вполне обоснованно предположить, что на первое августа численность армии была около 40 тыс. человек. Общие силы двух армий накануне Смоленского сражения составили в наличии в строю 130 тыс. человек³⁸. С начала войны 1-я и 2-я Западные армии с учетом исполнения в 8 тыс. человек и выделения 1 тыс. человек для сопровождения обозов в Чернигов потеряли 30 тыс. человек, из них только 7 тыс. — в боях (в том числе под Витебском 14—16 июля — 4,2 тыс., у Салтановки 11 июля — 2,4 тыс.)³⁹.

Рапорты армий показывают, что за время боев с 1 по 17 августа численность русских войск под Смоленском сократилась на 20 тыс. человек, из них около 3 тыс. выбыли по небоевым причинам, а остальные 17 тыс. это потери при Красном (1,5 тыс.) и Смоленске 4—7 августа (15,8 тыс.)⁴⁰.

Накануне Бородина благодаря подходу большей части корпуса М. А. Милорадовича, а также Смоленского и Московского ополчений

³⁴ ЦГВИА СССР, ВУА, д. 580, л. 105.

³⁵ Там же, ф. 395, оп. 307/147, д. 2, л. 35—40. Итоговая ведомость; ВУА, д. 580, л. 277. Вернулась часть ратников, числившихся пропавшими без вести.

³⁶ Там же, ф. 103, оп. 209г, св. 67, д. 67, л. 66; ф. 154, оп. 1, д. 84, л. 1а.

³⁷ Там же, ф. 103, оп. 208а, св. 0, д. 108, ч. 34, л. 15—17.

³⁸ Л. Г. Бескроный считает, что русские войска насчитывали 110 тыс. человек; П. А. Жилин называет 100 тыс. человек, но не ссылается на источник (Бескроный и Л. Г. Указ. соч., с. 314; Жилин П. А. Указ. соч., с. 98).

³⁹ Труды МО ИРВИО, т. 4, ч. 1, с. 97, 167.

⁴⁰ В сводной ведомости потеря (М. И. Кутузов, т. 4, ч. 2, с. 712) — 12,2 тыс. человек. Потери пехоты составили: 2-го корпуса — 3351 человек, 3-го — 4360, 4-го — 1853, 6-го — 3152, 7-го — 780, 27-й дивизии — 1563 человека. Всего с учетом потерь кавалерии и артиллерии — не менее 15,8 тыс. человек. Потери по днам распределялись так: 4 августа — около 1,2 тыс. человек (7-й корпус и 27-я дивизия), 5 августа — около 8,4 тыс. (3-й и 6-й корпуса, 27-я и 3-я дивизии), 7 августа — около 6 тыс. (2, 3, 4-й корпуса). — Труды МО ИРВИО, т. 4, ч. 1, с. 367; ЦГВИА СССР, ф. 103, оп. 208а, св. 0, д. 107, ч. 26, л. 24; ч. 29, л. 26; ч. 33, л. 27; ч. 34, л. 15—16.

Состав и численность 1, 2-й Западных и Главной армий в 1812 г.*

Таблица 6

Дата	Учет	Состав армии				Число людей в строю (тыс. чел.)
		п. п.	кп. эск.	каз. п. сотни	артил. роты	
1-я Западная армия						
11.06	по рапорту (без I-го пк)	$\frac{40}{98}$	$\frac{17}{84}$	$\frac{17}{84}$	30,5	82,5
	не учтены	$\frac{12}{24}$	$\frac{5}{28}$	$\frac{4}{20}$	8,0	20
	фактически	$\frac{52}{122}$	$\frac{22}{112}$	$\frac{21}{104}$	38,5	102,5
12.07	по рапорту	$\frac{51}{120}$	$\frac{22}{112}$	$\frac{1}{4}$	37,5	84,3
	не учтены	$\frac{1}{2}$	—	$\frac{20}{100}$	1,0	7,7
	фактически	$\frac{51}{122}$	$\frac{22}{112}$	$\frac{21}{104}$	38,5	92
19.07	по рапорту *	$\frac{47}{129}$	$\frac{11}{48}$	$\frac{1}{5}$	36,5	80
	не учтены	$\frac{5}{10}$	$\frac{11}{64}$	$\frac{20}{99}$	2,0	19,6
	фактически	$\frac{52}{139}$	$\frac{22}{112}$	$\frac{21}{104}$	38,5	99,6
03.08	по рапорту	$\frac{49}{115}$	$\frac{18}{80}$	$\frac{5}{25}$	36,5	81,0
	не учтены	$\frac{3}{7}$	$\frac{4}{32}$	$\frac{16}{79}$	2,0	9,5
	фактически	$\frac{52}{122}$	$\frac{22}{112}$	$\frac{21}{104}$	38,5	90,5
10.08	по рапорту	$\frac{48}{111}$	$\frac{22}{112}$	$\frac{17}{84}$	37,0	68,7
	не учтены	$\frac{4}{11}$	—	$\frac{4}{20}$	1	7,7
	фактически	$\frac{52}{122}$	$\frac{22}{112}$	$\frac{21}{104}$	38	76,4
17.08	по рапорту	$\frac{52}{119}$	$\frac{14}{76}$	$\frac{10}{51}$	36	66,0
	не учтены	—	$\frac{8}{36}$	$\frac{11}{53}$	—	10,0
	фактически	$\frac{52}{122}$	$\frac{22}{112}$	$\frac{21}{104}$	36	76,0
23.08	по рапорту	$\frac{40}{95}$	$\frac{16}{71}$	—	34	59,3
	не учтены	$\frac{12}{27}$	$\frac{6}{41}$	$\frac{21}{104}$	2	25,0
	фактически	$\frac{52}{122}$	$\frac{22}{112}$	$\frac{21}{104}$	36	84,3
01.09	по рапорту	$\frac{47}{105}$	$\frac{17}{95}$	—	24	42,8
		$\frac{5}{5}$	$\frac{5}{21}$		17	16,2

Таблица 6 (продолжение)

Дата	Учет	Состав армии				Число людей в строю (тыс. чел.)
		п. п.	кп. эск.	каз. п. сотни	артил. роты	
2-я Западная армия						
11.09	по рапорту	$\frac{48}{111}$	$\frac{20}{104}$	—	35	56,7
	не учтены	$\frac{4}{11}$	$\frac{2}{8}$	$\frac{21}{104}$	3	14,3
	фактически	$\frac{52}{122}$	$\frac{22}{112}$	$\frac{21}{104}$	38	71,0
01.06	по рапорту	$\frac{30}{70}$	$\frac{16}{80}$	$\frac{9}{45}$	21	58
	вскоре выбыли ^б	$\frac{12}{24}$	—	—	7	15,6
	не учтены ^в	$\frac{6}{12}$	—	—	3	8,9
17.08	по рапорту	$\frac{24}{57}$	$\frac{11}{52}$	$\frac{9}{40}$	17	51,3
	фактически	$\frac{24}{57}$	$\frac{11}{52}$	$\frac{8}{40}$	14	34,8
	по рапортам ^г	$\frac{24}{57}$	$\frac{6}{32}$	—	—	24,5
29.08	по рапорту	—	$\frac{5}{20}$	$\frac{8}{40}$	14	9,2
	не учтены	$\frac{24}{57}$	$\frac{11}{52}$	$\frac{8}{40}$	14	33,7
	фактически ^д	$\frac{24}{57}$	$\frac{11}{52}$	$\frac{8}{40}$	14	20
11.09	по рапорту	$\frac{24}{57}$	$\frac{11}{52}$	—	4	22,3
	не учтены	—	—	$\frac{8}{40}$	10	4,7
	фактически	$\frac{24}{57}$	$\frac{11}{52}$	$\frac{8}{40}$	14	27
Главная армия						
27.09	по рапорту	$\frac{66}{138}$	$\frac{26}{116}$	—	50	83,7
	не учтены	$\frac{1}{3}$	$\frac{7}{43}$	$\frac{28}{144}$	—	16,3
	фактически	$\frac{67}{141}$	$\frac{33}{159}$	$\frac{28}{144}$	50	100
06.10	по рапорту	$\frac{64}{134}$	$\frac{28^a}{138}$	—	50	88,4

Таблица 6 (окончание)

Дата	Учет	Состав армии				Число людей в наличии в строю (тыс. чел.)
		шт по	кв. зск.	каз. п. соотн	артил. роты	
Главная армия						
06.10	не учтены	3 7	6 31	54 275	—	31,6
	фактически	67 141	34 169	54 275	50	120
23.10	по рапорту	41 89	14 62	—	18	43
	не учтены	24 48	20 107	54 275	32	45
	фактически	65 137	34 169	54 275	50	88
	по рапорту	36 76	14 62	1 5	30	26,5
22.11	не учтены	30 63	20 107	53 270	20	30
	фактически	66 139	34 169	54 275	50	56,5
1.1.13	по рапорту*	56 120	33 165	14 75	28	43,4
	не учтены	—	1 4	40 200	11	9,6
	фактически	56 120	34 169	54 275	39	53

* Рассчитано по: 1-й Западная армия — ЦГВИА СССР, ф. 103, оп. 209г, св. 67, д. 67, ч. 1, л. 22—69; ч. 2, л. 1—13; оп. 209а, св. 17, д. 2, л. 3; св. 14, л. 3, л. 54; ф. 154, оп. 1, л. 64, л. 17. 2-я Западная армия — ЦГВИА СССР, ф. 103, оп. 209а, св. 4, д. 1, ч. 5, л. 9, 13, 22; ф. 154, оп. 1, д. 64, л. 16, 22. Главная армия — ЦГВИА СССР, ф. 103, оп. 209г, св. 67, д. 67, ч. 2, л. 22; ч. 3, л. 1; оп. 209а, св. 17, д. 2, л. 14—20, 38—41; ВУА, д. 3414, л. 432; д. 2832, л. 2.

а Учтены 17 резервных батальонов 1-го резервного корпуса, вскоре расформированные.

б Вскоре выбыл в 1-ю Западную армию 6-й пехотный корпус.

в 27-я пехотная дивизия присоединилась несколько позже, учтена с целью обеспечения сопоставимости с последующими данными: ЦГВИА СССР, ф. 29, оп. 153а, св. 175, ч. 18, л. 3.

г Суммированы по рапортам соединений: ЦГВИА СССР, ф. 103, оп. 209г, св. 34, д. 98, л. 1—4.

д Учтены 10 сотен 1-го Тульского конного полка, а также оставленные в тылу для охраны порядков и отдыха 4 полка 27-й пехотной дивизии, гвардейский морской экипаж, 3 гвардейские кавалерийские полка, 11 артиллерийских и конноных рот — всего до 6 тыс. человек.

е Выбыли 11 артиллерийских рот, командные кадры 10 пехотных полков, отправленные на перформирование, — всего до 2,5 тыс. человек.

Объединенные силы М. И. Кутузова насчитывали 114 тыс. человек регулярного войска, 10 тыс. казаков и 33 тыс. ополченцев — всего 157 тыс. человек (см. табл. 4, 6)⁴¹.

Большинство историков вслед за реляцией М. И. Кутузова учитывали в составе армии не более 10 тыс. ополченцев, как будто неучтенные ратники не высвободили значительное число бойцов, вынося раненых с поля боя и наводя порядок в тылу, необходимый для благополучного отхода расстроеной армии. Думается, этим фактом молчаливо признается, что невозможно приравнять плохо вооруженного и необученного ратника к опытному солдату.

⁴¹ Л. Г. Бескровный оценивает русскую армию в 126 тыс. человек (см.: Бескровный Л. Г. Указ. соч., с. 396); он не отмечает, что в рапорте на 17 августа в 1-й армии не были учтены войска численностью в 10 тыс. человек (см. табл. 6), а ратников было: смоленских — около 11 тыс., московских — 22 тыс. человек. См.: Бабкин В. И. Указ. соч., с. 114, 123. П. А. Жилин называет цифру 120 тыс., но не приводит ссылок на документы (см.: Жилин П. А. Указ. соч., с. 127).

В исторической литературе до сих пор сохраняются большие расхождения в оценке потерь русских войск при Бородине (см. табл. 1). Ошибки А. И. Михайловского-Данилевского и М. И. Богдановича объясняются тем, что в их распоряжении не было достаточно полных сведений о наличии и потерях соединений, входивших в 1-ю и 2-ю Западную армии. Приняв за потери в сражении разницу между данными о численности старослужащих до Бородина и после оставления Москвы, они отнесли к потерям в сражении небоевые потери, понесенные в течение двух критических в истории войны недель, а также не учли людей, в большом количестве отделенных в отряды и не вошедших в рапорт.

Л. Г. Бескровный в своих подсчетах опирался на подробную ведомость потерь при Бородине, составленную в штабе М. И. Кутузова в середине сентября 1812 г. Анализ строевых рапортов ряда корпусов до сражения и после показывает, что потери при Бородине были больше приводимых в ведомости на 5,5 тыс. человек. Очевидно, что эти рапорты точнее отражают потери корпусов, чем армейская ведомость.

П. А. Жилин не дал архивной ссылки на приводимую им цифру потерь (44 тыс. чел.). Она практически совпадает с цифрой подсчетов, сделанных сотрудниками Военно-ученого архива в середине прошлого века (46 тыс. чел.)⁴². Разность итоговых цифр армейских рапортов за 23—25 августа и 1—4 сентября подтверждает убыль 44 тыс. человек⁴³. Однако за вычетом потерь в арьергардных боях сразу после Бородина (до 2 тыс. человек) фактические потери можно определить в 42 тыс. человек.

Анализ рапортов частей 2-й Западной армии показывает, что их потери 24 августа при Шевардино вошли в общую ведомость и составили около 5,3 тыс. человек⁴⁴.

Считая Бородино победой русских войск, М. И. Кутузов вместе с тем доносил о невозможности с «остатками армии» защищать Москву⁴⁵. Для обеспечения победы в войне потребовалось продолжить отступление и даже ценой оставления Москвы выиграть время, необходимое для окончательного формирования резервов и подхода свежих войск из Бессарабии и Финляндии. Французская армия еще способна была выдерживать и даже выигрывать сражение, но не могла со всем напряжением сил продолжать преследование ускользающего противника.

В предвидении трудной зимней кампании М. И. Кутузов не стремился максимально усилить армию за счет рекрутов. При анализе боеспособности армии полководец стал строго отделять старых солдат от малообученных. Это видно по армейским строевым рапортам за сентябрь. Боевой состав армии был уменьшен на 9 егерских полков и 20 свободных гренадерских батальонов, рядовой состав которых был передан в другие части, а командный — во вновь формировавшиеся в Нижегородской губернии резервы. Для укомплектования армии оказалось достаточно 25 тыс. солдат из полков А. А. Клейнмихеля, отряда Н. А. Ушакова, дивизии В. А. Русанова и нескольких рекрутских партий (см. табл. 5). Остальные резервные формирования — всего до 26 тыс. солдат — были оставлены в тылу для продолжения обучения «с тем, чтобы весной иметь хороших солдат»⁴⁶.

⁴² ЦГВИА СССР, ф. 474, оп. 1, д. 96, с. 25.

⁴³ Подсчитано путем сопоставления рапортов от 23—25 августа и 1—4 сентября. См. также: ф. 103, оп. 209г, св. 67, д. 67, ч. 1, л. 69; ч. 2, л. 1; ч. 7, л. 53; ч. 8, л. 1.

⁴⁴ Потери 27-й пехотной дивизии составили около 2 тыс. человек, полков 2-й гренадерской дивизии — 1,3 тыс., кавалерии (4-й кавалерийский корпус и 2-я кирасирская дивизия) — 0,55 тыс. человек. Предположительные потери 4 егерских полков 7-го пк — 1,4 тыс. человек. В итоге потери составили 5,3 тыс. человек. — Труды МО ИРВИО, т. 4, ч. 1, с. 492; ЦГВИА СССР, ф. 103, оп. 209а, св. 0, д. 107, ч. 31, л. 3—11; оп. 209а, св. 18, д. 5, л. 3—11.

⁴⁵ М. И. Кутузов, т. 4, ч. 1, с. 233.

⁴⁶ Там же, с. 371.

Теми же соображениями М. И. Кутузов руководствовался в отношении ополчений. Из них только Московское было распределено в полки. Наибольшее значение для армии имело прибытие с Дона в начале октября дополнительно 15 тыс. казаков.

Изменение численности русской армии за период от Бородина до перехода в контрнаступление было следующим. Накануне оставления Москвы в армии было около 70 тыс. человек регулярного войска, 10 тыс. казаков, кроме того, при ней находились не включенные в списки Московское и Смоленское ополчения. Учитывая перечисленные выше подкрепления в 43 тыс. человек и распределение в полки и инженерные войска 16 тыс. московских ратников, численность армии должна была возрасти до 139 тыс. человек. Фактически она составила не более 120 тыс. в строю. Значит, около 16 тыс. человек составили боевые потери армии за полтора месяца. С учетом не менее 8 тыс. ратников Смоленского ополчения у М. И. Кутузова под командой находилось около 128 тыс. человек, из них в регулярных войсках — 84 тыс., казаков — 24 тыс., ополченцев — 20 тыс.

Уже в первые две недели после выхода из Тарутина, согласно рапорту, датированному нами 23 октября 1812 г., армия сократилась почти на 40 тыс. человек (см. табл. 6). Столь серьезное уменьшение явилось следствием потерь при Малоярославце (7,1 тыс. чел.) и Вязьме (1,2 тыс. чел.)⁴⁷, оставления Смоленского ополчения в своей губернии для охраны порядка (8 тыс. чел.), исключения из корпусных и армейских рапортов большинства московских ратников (до 7 тыс. чел.)⁴⁸; остальные 16 тыс. человек составили боевые потери.

Количество войск, по рапорту от 22 ноября, определялось в 26,5 тыс. человек (средняя численность батальона составила 250 чел., эскадрона — 75, казачьего полка — 250, артиллерийской роты — 100 чел.)⁴⁹. Фактически Главная армия вместе с неучтенными отрядами, продолжавшими вести боевые действия, и войсками, оставленными в тылу (около 6 тыс. чел.), не считая ополчения, составила 56,5 тыс. человек. Общие потери за период с 23 октября по 22 ноября правомерно определить в 31,5 тыс. человек⁵⁰.

До начала января 1813 г. силы Главной армии вместе с оставленными в тылу регулярными частями уменьшились до 53 тыс. человек, т. е. на 3,5 тыс.⁵¹ (см. табл.). За это время в армию поступило небольшое пополнение: 3,5 тыс. человек из дивизии Н. Ю. Урусова и 3 тыс. человек из состава бывшего корпуса Ф. Ф. Эртеля, а также большое количество оставших солдат, догнавших армию во время стоянки. В начале декабря из армии были на переформирование кадры 10 пехотных полков (около 800 чел.), передавшие почти всех солдат в другие части. С учетом взаимокompенсирующего влияния этих потоков прибыли и убыли боевые потери войск за пять недель фактически составили около 10,8 тыс. человек. Суммируя данные о боевых потерях за весь период войны, получаем цифру без учета ратников — 81,5 тыс. человек, а с ратниками — 110 тыс. человек.

Правильность произведенных подсчетов подтверждается балансом численности Главной армии за всю войну.

⁴⁷ ЦГВИА СССР, ф. 103, оп. 208а, св. 0, д. 107, ч. 43, 44. Рапорт датирован нами по рапорту 6-го пехотного корпуса (там же, оп. 209а, св. 17, д. 2, л. 54).

⁴⁸ По рапорту от 23 октября, в войсках оставалось лишь 2,1 тыс. ратников. См.: ЦГВИА СССР, ф. 103, оп. 209а, св. 17, д. 2, л. 38—41.

⁴⁹ Там же, оп. 209г, св. 67, д. 67, ч. 3, л. 1.

⁵⁰ В этом и последующих рапортах выделялась графа о количестве больных, что раньше не делалось.

⁵¹ Для неучтенных частей принята та же средняя численность частей, что и на 22 ноября 1812 г.

Всего поступило, тыс. чел.:	—153,8
накануне войны, без 1-го пехотного корпуса	—112,0
прибыло пополнения ⁵²	—265,8
итого...	—216,0
Всего убыло ⁵³ , тыс. чел.	—216,0
Должно остаться в наличии, за вычетом убыли к январю	—49,8
1813 г., тыс. чел.	

Итоговая цифра практически мало отличается от цифры рапорта от 1 января 1813 (см. табл. 6).

Первоначально на северо-западном направлении действовали крупные гарнизоны крепостей Рига, Динамид, Динабург и 1-й отдельный корпус генерала П. Х. Витгенштейна.

Рига и соседний Динамид имели важное стратегическое значение. Учитывая, что в их гарнизонах, составленных из запасных батальонов, было много рекрутов, слабых и больных, командование направило туда 12 полностью укомплектованных резервных батальонов (6 тыс. чел.). После этого гарнизоны состояли из 17 тыс. строевых чинов, находившихся в наличии, включая 4 тыс. моряков (экипажи 73 капонерских лодок). Кроме того имелось 5,6 тыс. больных⁵⁴.

Корпус П. Х. Витгенштейна накануне войны насчитывал 21,3 тыс. человек⁵⁵. В связи с отделением от армии и оставлением на петербургском направлении он был усилен 5 тыс. человек из состава 1-го резервного корпуса (см. табл. 4). Корпус удачно провел сражения 19—20 июля у Клястиц и 6—8 августа у Полоцка, после которых противник, лишившись серьезного превосходства в силах, не мог уже до оказания ему помощи от других корпусов наступать. Понеся серьезные потери в сражениях (соответственно 4,3 и 4,8 тыс. чел.⁵⁶), 1-й корпус в течение августа и сентября вел «маленькую войну», т. е. всячески нарушал с помощью кавалерии и без того неудовлетворительное снабжение войск противника.

После присоединения 10,4 тыс. петербургских ратников корпус П. Х. Витгенштейна 4 октября насчитывал 40 тыс. человек⁵⁷.

Высадившийся в Ревеле 2 сентября корпус Ф. Ф. Штейнгеля сначала облегчил положение Рижской крепости, затем направился к Полоцку. Авангард корпуса успел принять участие в заключительном этапе сражения за Полоцк 6—8 октября. В результате кровопролитных боев, стоявших русским потери 6,5 тыс. человек, противник, несмотря на отчаянные попытки контрударов и присылку подкрепления, вынужден был отступить к Березине. В конце октября силы П. Х. Витгенштейна, не считая оставленных гарнизонов, превышали 50 тыс. человек⁵⁸.

Всего на северо-западном направлении приняли участие в боевых действиях Отечественной войны 1812 г. русские войска численностью до 100 тыс. человек⁵⁹. К середине января 1813 г. они насчитывали около 57 тыс. человек (45 тыс. — у Витгенштейна, 7 тыс. — в Риге, 5 тыс. — в тыловых командировках)⁶⁰. Общие потери правомерно определить как

⁵² См. таблицы 4, 5. С учетом 3 тыс. человек из корпуса Ф. Ф. Эртеля.

⁵³ Суммированы следующие данные: боевые потери — 92 тыс. человек (с учетом уточненных потерь армии при Смоленске и Бородино и 3 тыс. ратников); боевые потери — 81,5 тыс.; оставлены в тылу 8,5 тыс., ополчения потеряли 28,5 тыс. человек и оставили в тылу 5—6 тыс. человек.

⁵⁴ Отечественная война 1812 г., т. 17, с. 358. Ведомость резервного батальона 1-го резервного корпуса.

⁵⁵ ЦГВИА СССР, ф. 103, оп. 209г, св. 67, д. 67, ч. 1, л. 6—10.

⁵⁶ Труды МО ИРВИА, т. 4, ч. 1, с. 192, 206.

⁵⁷ Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г., с. 280.

⁵⁸ Сборник исторических материалов, извлеченных из архива собственной е. и. в. канцелярии, т. 14, ч. 2, с. 181.

⁵⁹ См. таблицы 4, 5.

⁶⁰ М. И. Кутузов, т. 5, с. 112. Из гарнизона Риги выбыл корпус Левиза (9 тыс. человек), а также имелось до 7 тыс. больных.

разность этих величин (100—57=43). Общие боевые потери этих войск составили 26 тыс. человек⁶¹.

Небесные потери всех корпусов и отрядов на этом направлении могут быть определены как разность между общими и боевыми потерями, что составит около 17 тыс. человек. Относительно небольшой удельный вес небесных потерь объясняется тем, что указанные войска хорошо снабжались продовольствием и фуражом, своевременно получали помощь в лазаретах и госпиталах. Отставшие появились лишь во время длительных наступательных действий.

В боевых действиях на юго-западном направлении участвовали 3-я Обсервационная и большая часть Дунайской армии, в сентябре объединенные в 3-ю Западную армию, 2-й резервный корпус, большая часть 13-й пехотной дивизии, гарнизон Бобруйска, 4 украинских и 2 черниговских регулярных конно-казацких полка — всего около 107 тыс. человек⁶². На конец декабря 1812 г. численность этих войск составляла, по рапортам, 40,6 тыс. человек, а вместе с неучтенными частями — 53 тыс.⁶³ Путем простого вычитания устанавливается, что их общие потери составили около 54 тыс. человек. Общее количество убитых, раненых и пропавших без вести не превышало 11 тыс. Следовательно, небоевые потери составили 43 тыс. человек⁶⁴.

Дадим общую оценку изменения численности действующей армии в ходе войны. Из общего числа 459 тыс. военнослужащих, имевшихся в наличии в полевых войсках на июнь 1812 г., согласно ведомости инспекторского департамента, в боевых действиях участвовало 375 тыс. человек. С вновь сформированными регулярными частями, рекрутами 82-го набора, ополченцами и казаками, направленными в армию, численность войск, поступивших в действующую армию, достигла 480 тыс. человек в строю⁶⁵. С учетом нестроевых, составлявших 10—12% общей численности, армия насчитывала 530 тыс. человек. Калужское и Черниговское ополчения, малороссийские казаки (кроме четырех полков) — всего 50 тыс. человек, — хотя непосредственно и не вошли в состав армии, но предприняли активные действия на флангах, лишив Наполеона возможности использовать продовольственные ресурсы обширных районов Могилевской, Калужской и Смоленской губерний.

Ополчения различных подмосковных губерний (Владимирское, Рязанское, Тверское, Тульское, Ярославское), входившие в 1-й округ (около 80 тыс. чел.), не вели активных боевых действий, но, обладая значительной потенциальной силой, стабилизировали внутреннее положение в своих губерниях, чем способствовали проведению мероприятий по снабжению армии и проведению рекрутского набора. Ополчения 3-го округа, а также Полтавское (около 70 тыс. чел.) остались на своих лагерных местах, так как надобность в их присоединении к действующей армии не возникла.

⁶¹ В том числе у Клястиц (18—20 июля) — 4,3 тыс. человек, при Свольне (30 июля) — 0,8 тыс., у Полоцка (5—6 августа) — 4,8 тыс. и (6—8 октября) 6,5 тыс., при Эйкау (15—18 сентября) — 2,4 тыс., при Чаплинках (19 октября) — 1,5 тыс., при Смолянах (1 ноября) — 2,1 тыс., при Борисове и Студянке (14—16 ноября) — около 2 тыс. человек. См.: Хамин С. А. Указ. соч., с. 121—123; Сборник исторических материалов, извлеченных из архива собственной е. и. в. канцелярии, вып. 11, с. 70.

⁶² См. таблицы 3, 4, 5.
⁶³ М. И. Кутузов, т. 5, с. 112—114; Отечественная война 1812 г. ... т. 21, с. 99, 455, 457; ЦГВИА СССР, ВУА, д. 3511, л. 3, л. 295—297. Подсчет произведен на основании сопоставления расписания 3-й Западной армии на сентябрь, без 2-го резервного корпуса и гарнизона Бобруйска и данных рапорта от 13 января 1813 г.

⁶⁴ Хамин С. А. Указ. соч., с. 122. Боевые потери русских войск составили при Городнице (31 июля) — 1,5—2 тыс. человек, при Волковыске (1—4 ноября) — 0,3 тыс., при Минске и Борисове (3—11 ноября) — 2 тыс., при Стахове (15—16 ноября) — 2 тыс. человек; второй резервный корпус потерял за время войны до 3 тыс. человек.

⁶⁵ Суммированы итоги таблиц 3, 4, 5.

С учетом ополчений на театр военных действий с июня по октябрь 1812 г. поступили войска суммарной численностью в 720—740 тыс. человек (имевшихся в наличии строевых и нестроевых чинов).

Фактически к моменту перехода в контрнаступление действующая армия насчитывала 280—290 тыс. человек, в том числе Главная армия — 120 тыс., на северо-западе войска П. Х. Витгенштейна и Ф. Ф. Штейнгеля — 52 тыс., гарнизон Риги — 22 тыс., и корпус И. И. Новака в Новгороде — 4 тыс., 3-я Западная армия — 69 тыс., 2-й резервный корпус — 14 тыс., гарнизон Бобруйска — 6 тыс. человек.

По данным многочисленных ведомостей, вся действующая армия на начало января 1813 г. насчитывала 135—141 тыс. человек⁶⁶. Кроме того, в тылу остались гарнизоны крепостей Рига, Бобруйска, войска, оставленные для охраны порядка и отдыха. Фактически силы действующей армии в конце войны составили: Главной армии — 50 тыс. человек, войска на юго-западе — 40 тыс., на северо-западе — 57 тыс. — всего около 148 тыс. человек.

Помимо перечисленных сил, осенью 1812 г. в стадии формирования находился значительный резерв. Его основу составили 181 тыс. рекрутов 83-го набора⁶⁷. Все, кто не поступил в действующую армию из резервных частей и предыдущего 82-го рекрутского набора, также были обращены на укомплектование новых резервных формирований. Сбор новобранцев в места формирования резервов (первоначально города Арзамас и Муром Нижегородской губернии) не был завершен к середине декабря 1812 г. Окончание формирования стало возможным в начале марта 1813 г. после перевода частей в Могилевскую и Черниговскую губернии. В состав вновь созданной Резервной армии вошли 171 батальон, 92 эскадрона, 43 артиллерийские роты. В общей сложности эту армию поступило 204 тыс. военнослужащих⁶⁸.

В ходе боевых действий потери русских войск составили около 300 тыс. человек⁶⁹. Большая часть потерь — около 175 тыс. человек — оказалась небоевыми. Среди факторов, оказавших сильное влияние на рост небоевых потерь в русской армии, необходимо отметить изнурение людей в связи с передвижениями на огромные расстояния по плохим дорогам при неблагоприятных климатических условиях, недостатке продовольствия, воды, фуража, теплого обмундирования, из-за болезней, принимавших характер эпидемий.

Проведенное исследование показало, что Россия предпринимала все возможные меры к увеличению вооруженных сил. Однако подготовить и сосредоточить для боевых действий все силы удалось только в сентябре—октябре 1812 г. Сложившееся к этому времени значительное численное превосходство позволило русскому командованию перейти в решительное контрнаступление.

⁶⁶ М. И. Кутузов, т. 5, с. 114; Отечественная война 1812 г., т. 21, с. 457.

⁶⁷ Небольшую часть рекрутов собрали в прибалтийских и западноукраинских губерниях еще в августе — сентябре (см. табл. 5).

⁶⁸ ЦГВИА СССР, ф. 1, оп. 1, д. 3230, л. 6—7.

Потери войск	боевые	небоевые
Главной армии	92	110
на северо-западе	26	17
на юго-западе	11	43
Итого...	129	170

Кроме того, не учтены потери ряда ополчений, понесенные в ходе передвижения к западной границе в конце 1812 г.

М. И. Богданович оценивал потери в 250 тыс. человек, но он не полностью учел потери ратников, уменьшил в расчетах на 16 тыс. численность 1-й и 2-й Западных армий на начало войны. См.: Богданович М. И. Указ. соч., т. III, с. 396.

